



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ19-24

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Киселёва А.П. и Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Дегтяревой Натальи Юрьевны к акционерному обществу «АльфаСтрахование» об осуществлении страховой выплаты по кассационной жалобе акционерного общества «АльфаСтрахование» на решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 февраля 2018 г. и постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 19 декабря 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав представителя АО «АльфаСтрахование» Меликова Т.Э., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Дегтяревой Н.Ю. – Прокопенко Н.В., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дегтярева Н.Ю. обратилась в суд с иском к АО «АльфаСтрахование» об осуществлении страховой выплаты, в обоснование которого указала, что 11 августа 2017 г. Прутков Ю.К., управляя автомобилем марки «Honda Civic», совершил наезд на стоящий автомобиль истца, вследствие чего её автомобиль столкнулся с другим транспортным средством.

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля Дегтяревой Н.Ю. составила 337 264 руб. 36 коп.

Согласно полису страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств ответственность Пруткова Ю.К. на момент аварии застрахована в АО «АльфаСтрахование», которое отказало истцу в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что на момент дорожно-транспортного происшествия данный страховой полис не действовал.

Решением Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 февраля 2018 г. исковые требования Дегтяревой Н.Ю. удовлетворены частично, в её пользу взысканы страховое возмещение, компенсация морального вреда, штраф и расходы на оплату услуг представителя.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 25 июня 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Дегтяревой Н.Ю. отказано.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 19 декабря 2018 г. указанное апелляционное определение отменено, решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 февраля 2018 г. оставлено в силе.

В кассационной жалобе АО «АльфаСтрахование» ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции и постановления президиума Санкт-Петербургского городского суда с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 23 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений не усматривает.

Судом установлено, что в 10 часов 11 августа 2017 г. Прутков Ю.К., управляя автомобилем марки «Honda Civic», совершил наезд на стоящий автомобиль «КИА», принадлежащий Дегтяревой Н.Ю., повлекший наезд автомобиля «КИА» на стоящий автомобиль ГАЗ 310221.

Полагая, что риск гражданской ответственности Пруткова Ю.К., по вине которого повреждён автомобиль истца, застрахован в АО

«АльфаСтрахование», Дегтярева Н.Ю. обратилась к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения.

Ответчиком отказано в страховом возмещении с указанием на то, что договор страхования, заключённый с Прутковым Ю.К., на момент указанного события не действовал.

Суд первой инстанции нашёл установленным факт оформления Пруткову Ю.К. страхового полиса 11 августа 2017 г. не ранее 11 час. 42 мин., однако удовлетворил иск Дегтяревой Н.Ю., исходя из полной уплаты Прутковым Ю.К. страховой премии и указания в страховом полисе срока его действия с 00 час. 00 мин. 11 августа 2017 г.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что на момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Пруткова Ю.К. в АО «АльфаСтрахование» застрахована не была, поскольку Прутков Ю.К. обратился в страховую компанию за оформлением полиса после этого события.

Указывая на несоответствие выводов суда апелляционной инстанции нормам материального права, президиум Санкт-Петербургского городского суда исходил из того, что в выданном Пруткову Ю.К. страховом полисе ОСАГО срок страхования указан с 00 ч. 00 мин. 11 августа 2017 г. по 24 ч. 00 мин. 10 августа 2018 г., при этом ответчиком действительность указанного полиса и факт оплаты страховой премии не оспаривались.

По мнению заявителя, выводы судов первой и кассационной инстанций противоречат нормам материального права, поскольку страхование распространяется только на случаи, произошедшие после заключения договора страхования и вступления его в силу. В противном случае свершившееся до заключения договора событие утрачивает свойство вероятности и случайности, вследствие чего не может быть признано страховым случаем.

Кроме того, заявитель указывает, что со стороны Пруткова Ю.К. имели место недобросовестное поведение и злоупотребление правом при заключении договора страхования после дорожно-транспортного происшествия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы не находит.

В силу пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение об определённом имуществе, являющемся объектом страхования, о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование, о размере страховой суммы, о сроке действия договора.

В соответствии со статьёй 957 данного кодекса договор страхования, если в нём не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого её взноса (пункт 1).

Страхование, обусловленное договором страхования, распространяется на страховые случаи, происшедшие после вступления договора страхования в силу, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия страхования (пункт 2).

Согласно пункту 6 статьи 4 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» объектами страхования гражданской ответственности могут быть имущественные интересы связанные, в том числе с риском наступления ответственности за причинение вреда имуществу граждан.

Положениями статьи 9 того же закона определено, что страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления (пункт 1).

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункт 2).

Вместе с тем в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 названного кодекса).

В пункте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Кроме того, согласно положениям статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами (пункт 1 статьи 310 названного кодекса).

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) договором обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причинённый вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы), а потерпевшим является лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинён вред при использовании транспортного средства иным лицом.

Статьёй 3 названного закона установлено, что одним из основных принципов обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных данным федеральным законом.

В преамбуле этого закона также указано, что он принят в целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причинённого их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами.

Из приведённых положений закона следует, что страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств направлено в первую очередь на повышение уровня защиты потерпевших, на возмещение причинённого им вреда. При этом потерпевший является наименее защищённым из всех участников правоотношений по обязательному страхованию ответственности, лишённым возможности влиять на условия договора страхования ответственности причинителя вреда, не осведомлённым об обстоятельствах заключения этого договора, в силу чего может и вправе добросовестно полагаться на сведения, указанные в выданном страховщиком полисе страхования общеобязательного образца.

Статьёй 15 Закона об ОСАГО предусмотрено, что при заключении договора обязательного страхования страховщик вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим осуществление обязательного страхования, или выдаёт лицу, обратившемуся к нему за заключением договора обязательного страхования, мотивированный отказ в письменной форме о невозможности заключения такого договора, о чём также информирует Банк России и профессиональное объединение страховщиков. Страховщик не позднее одного рабочего дня со дня заключения договора обязательного страхования вносит сведения, указанные в заявлении о заключении договора обязательного страхования и (или)

представленные при заключении этого договора, в автоматизированную информационную систему обязательного страхования, созданную в соответствии со статьёй 30 данного закона. Бланк страхового полиса обязательного страхования является документом строгой отчётности (пункт 7).

Страховщик обеспечивает контроль за использованием бланков страховых полисов обязательного страхования страховыми брокерами и страховыми агентами и несёт ответственность за их несанкционированное использование. Для целей этого закона под несанкционированным использованием бланков страховых полисов обязательного страхования понимается возмездная или безвозмездная передача чистого или заполненного бланка страхового полиса владельцу транспортного средства без отражения в установленном порядке факта заключения договора обязательного страхования, а также искажение представляемых страховщику сведений об условиях договора обязательного страхования, отражённых в бланке страхового полиса, переданного страхователю.

В случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего владельцем транспортного средства, обязательное страхование гражданской ответственности которого удостоверено страховым полисом обязательного страхования, бланк которого несанкционированно использован, страховщик, которому принадлежал данный бланк страхового полиса, обязан за счёт собственных средств возместить причинённый вред в порядке, установленном данным законом для осуществления страхового возмещения, за исключением случаев хищения бланков страховых полисов обязательного страхования, при условии, что до даты наступления страхового случая страховщик, страховой брокер или страховой агент обратился в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланков. Принадлежность бланка страхового полиса обязательного страхования страховщику подтверждается профессиональным объединением страховщиков в соответствии с правилами профессиональной деятельности (пункт 7.1).

Из приведённых положений закона следует, что страховщик несёт ответственность перед потерпевшим по обязательствам, удостоверенным принадлежащим страховщику полисом ОСАГО, в том числе и в случаях хищения бланка полиса, его несанкционированного использования, нарушения порядка выдачи полиса, искажения указанных в нём сведений и т.п.

Основанием освобождения страховщика от такой ответственности является хищение бланка полиса только лишь при условии заявления страховщиком об этом в уполномоченные органы до даты страхового случая.

По настоящему делу установлено, что выданный Пруткову Ю.К. полис ОСАГО является подлинным, оформлен на бланке, принадлежащем ответчику, выдан уполномоченным ответчиком лицом, действующим на основании агентского договора. Согласно данному полису АО «АльфаСтрахование» обязалось выплатить возмещение вреда потерпевшим в

случае его причинения в период с 00 часов 11 августа 2017 г. до 24 часов 10 августа 2018 г. О несанкционированном использовании бланка страхового полиса страховщиком заявлено не было.

При таких обстоятельствах отказ в удовлетворении требований потерпевшего противоречил бы приведённым выше положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности и надлежащем исполнении обязательств, а также установленному статьёй 3 Закона об ОСАГО принципу гарантированного возмещения вреда потерпевшим при том, что предусмотренных законом оснований для освобождения страховщика от исполнения принятого на себя обязательства ответчиком не приведено.

Поскольку истец стороной заключённого между причинителем вреда и страховщиком договора не являлась, доводы ответчика о недобросовестном поведении страхователя основанием для отказа в удовлетворении требований потерпевшего быть не могут.

Предметом спора по настоящему делу являются правоотношения между страховщиком и потерпевшим, а не между страховщиком и страхователем.

Добросовестность Дегтяревой Н.Ю., полагавшейся на выданный АО «АльфаСтрахование» полис, ответчиком не оспаривалась и судом апелляционной инстанции под сомнение не ставилась.

Договор страхования, в подтверждение заключения которого Пруткову Ю.К. выдан полис, ответчиком по установленным законом основаниям недействительности сделок не оспаривался и недействительным судом не признавался.

В силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) (пункт 1).

Сторона, из поведения которой явствует её воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении её воли (пункт 2).

Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях (пункт 4).

Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5).

Согласно статье 168 данного кодекса за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 этой статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 1).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2).

Поскольку по настоящему делу каких-либо нарушений публичных интересов не установлено и ответчик на такие обстоятельства не ссылаясь, то в силу приведённых выше норм материального права у суда отсутствовали основания для признания по своей инициативе договора ОСАГО ничтожным только лишь в связи с доводами ответчика о несоответствии этого договора положениям закона о понятии страхового риска и страхового случая.

С учётом изложенного судом первой инстанции обоснованно удовлетворён иск потерпевшей, а президиумом Санкт-Петербургского городского суда законно отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам данного суда, необоснованно отменившей названное выше решение суда первой инстанции.

Каких-либо существенных нарушений судами первой и кассационной инстанций норм процессуального права по доводам кассационной жалобы и материалам дела Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя и отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 19 декабря 2018 г. и решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 февраля 2018 г. оставить без изменения, кассационную жалобу акционерного общества «АльфаСтрахование» – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи